

УДК 81'37

Г.А. Кривенко, кандидат филологических наук;
Инновационный Евразийский университет (г. Павлодар)
E-mail: galinakrvnk@mail.ru

Антропоцентризм в парадигме современного знания

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы антропоцентрического принципа языка, который характеризуется как всестороннее изучение человека в языке, и на сегодняшний день являются актуальными.

Ключевые слова: антропоцентризм, антропологизм, системоцентризм, язык.

Наш мир – это мир, который понимается, интерпретируется и выражается посредством языка. Для того чтобы понять и познать язык, необходимо обратиться к его носителю – человеку, говорящей и мыслящей личности, так как язык непосредственно связан с жизнью и деятельностью человека, с его мышлением и не может существовать вне общества. Основоположник немецкой философской антропологии М. Шелер отмечал, что все центральные проблемы философии можно свести к вопросу: «Что есть человек?» [1, с. 5]. Признание ведущей роли человека в процессах порождения и восприятия речи привело лингвистов к идее антропоцентризма, в которой на первый план выдвигают языковую личность. Рузин И.Г. в своей работе «Философские аспекты лингвистического исследования», рассуждая о природе языка, отмечает, что «язык рассматривается в своей погруженности в жизнь, в отражении действительности. Все больше укрепляется мысль о том, что понять природу языка можно лишь исходя из человека и его мира в целом... Все это свидетельствует о важнейшем методологическом сдвиге, наметившемся в современной лингвистике – о переходе от лингвистики имманентной к лингвистике антропологической» [2, с. 48].

Всем известно, что развитие науки осуществляется путем смены исследовательских парадигм. В языкознании XIX века господствовал сравнительно-исторический подход, в XX веке сформировался системно-структурный, а в XXI веке стало преобладать функционально-коммуникативное направление. Парадигма понимается нами как система научных представлений. Кубрякова Е.С. выделяет три звена, упорядочивающих объединение составляющих парадигмы знания: 1) установочно-предметные, 2) предметно-познавательное, 3) техническое [3, с. 167]. Каждая последующая парадигма не отменяет предыдущую, а систематизирует, обобщает полученные знания и стремится достичь более высоких результатов исследования. Таким образом, смена парадигм, последовательная актуализация разных подходов и направлений – это закономерный и неизбежный процесс научной мысли.

На современном этапе развития языкознания, как отмечают Е.С. Кубрякова, В.И. Шаховский и другие лингвисты, сложилась полипарадигмальная ситуация, то есть наметились одновременно несколько парадигм, которые сосуществуют одновременно, не отрицая друг друга: антропоцентрическая, функциональная, коммуникативная, когнитивная, текстоцентрическая, прагматическая, эмотиологическая и другие [4, с. 59].

Толчком к формированию антропоцентрической парадигмы в лингвистике послужило осознание необходимости разграничения двух аспектов рассмотрения фактов языка, обозначенных В.А. Звегинцевым как язык в его состоянии и язык в его деятельности: «Если быть до конца честным, то следует признать, что при изучении языка в его состоянии как замкнутой в себе структуры его отношение к человеку, когда оно и постулируется, обычно носит чисто декларативный характер. Перед исследователем остается лишь автономное и авторитарное образование – язык «в самом себе и для себя», человек же «оказывается за пределами языка» [5, с. 164].

Н.В. Бугорская в своей статье «Антропоцентризм как категория современного языкознания» обращает внимание на отсутствие единой номинации: «Отсутствие единой номинации – термины *антропоцентрическая лингвистика*, *антропологическая лингвистика*, *антропный принцип* в лингвистике, *человеческий фактор* в языке рассматриваются как вариация одной идеи – не позволяет прояснить существо нового подхода путем обращения к философскому и общенаучному контексту, потому что три первых понятия (антропоцентризм, антропологизм и антропный принцип), встречающихся в философии и естествознании, далеко не тождественны» [6, с. 18]. Однако, отсутствие единства в понимании не мешает лингвистам объединиться на основании общего корня (антропо-) и пытаться объяснить самого человека и окружающий мир, понять человека и как уникальное проявление «жизни вообще», и как творца культуры и истории.

Антропологизм (греч. *anthropos* – человек и *logos* – учение, слово) – «философия человека, выделяющая в качестве своего предмета сферу «собственно человеческого» бытия, собственной природы человека, человеческой индивидуальности» [7, с.57].

Э.Д. Сулейменова и Н.Ж. Шаймерденова дают следующее определение: антропологическая лингвистика – это «условное название направления лингвистических исследований, выдвигающих

в качестве методологической основы «антропологический принцип» (язык как часть человека) и изучающих языковые явления в диаде «язык – человек». Например, изучение языковой способности на основе анализа сложной инфраструктуры мозга, обеспечивающей овладение языком, его знание и использование; апелляция к интуиции носителей языка и самого лингвиста (интроспекция); исследование познавательной функции языка как формы представления мира; исследование взаимоотношений языка, человека и общества; исследование взаимосвязи языка, духовной культуры народа, народного менталитета, народного творчества и др.; придание языку черт человека, в результате чего создается образ языка-организма, языка-системы, языка-механизма и пр.; изучение человека посредством описания языка и мн. др.» [8, с. 20].

Антропоцентризм (греч. *anthropos* – человек и лат. *centrum* < греч. *kentron* – средоточие) – «трактовка человеческого бытия как цели мирового процесса, а позиции человека в мире – как центральной» [7, с. 68].

Антропоцентризм с онтологической точки зрения понимается как свойство некоторых языковых единиц, в которых непосредственно представлено «человеческое», под которым понимается разное: динамическое в противовес статическому (системе), субъективное в противовес объективному (системе), эмоциональное – рациональному. Подобного рода исследования убеждают в том, что встраивание «человеческого фактора» в традиционную системно-структурную проблематику отнюдь не невозможно, то есть свидетельствует о появлении новой парадигмы. Новизна подхода заключается в обнаружении особых свойств у различных единиц языка, перечень которых остается открытым. Таковыми признаются эгоцентрические элементы (от местоимений до глаголов пропозициональной установки), экспрессивно-эмоциональная, оценочная и образная лексика, фразеология, риторический вопрос, плеоназм и т.д. Одни элементы языка отражают объективную реальность и, следовательно, не обладают свойством «человекомерности», другие элементы языка отражают субъективную реальность и, следовательно, антропоцентричны.

Более «продвинутой» онтологической трактовкой антропоцентризма носит несколько иной характер: язык отражает объективную действительность через внутренний мир человека (мотивы и цели его деятельности, ценностные ориентации и т.д.) и, отражая, часто трансформирует его сообразно мотивам и ценностям. С таким пониманием «человеческого» в языке связаны исследования картины мира (языковой картины мира), чаще наивной, теоретически подкрепляемые постулатом Протагора «человек – мера всех вещей», где акцентируются антропоморфные свойства языка.

Под антропоцентризмом можно понимать и метод исследования. Одной из ранних работ, посвященной проблеме соотношения антропо- и системоцентризма, является статья В.М. Алпатова [9, с. 12]. Алпатов В.М. рассматривает антропоцентризм и системоцентризм как гносеологические предикаты. Их противопоставленность есть противопоставленность «двух подходов исследователя языка к своему объекту и в какой-то степени различия самих объектов», для автора «антропоцентрический подход исторически первичен» [9, с. 15]. В данной трактовке антропоцентризм отождествляется с интуитивизмом, суть которого заключается, с одной стороны, в расширении предметной области исследований за счет включения в нее интуиции носителей языка, а с другой – включения в инструментарии научного исследования метода интроспекции, а также оправдания принципа психологической адекватности системных явлений как критерия научности. «Антропоцентричный и системоцентричный подходы всегда влияли друг на друга, и не всегда их легко отграничить» [9, с. 18]. Их наиболее явным отличием является, во-первых, то, что для системоцентричного подхода «важную роль играет строгая формулировка процедур исследования» [9, с. 17]. Во-вторых, подходы различаются по целям использования: для целей типологии системоцентричный подход необходим, ибо лишь на его основе можно отграничить общелингвистические закономерности от типологических особенностей исследуемого языка, но для обучения родному языку необходим антропоцентрический подход. Кроме того, необходимость системоцентризма очевидна для анализа периферийных неясных случаев. Зависимость же от антропоцентризма выглядит еще более фундаментальной, когда речь идет о хорошо описанных языках и прежде всего о родном языке исследователя. Предпочтение антропоцентризму отдается при попытке выработать определение слова в рамках системоцентризма, создать классификацию частей речи; даже системоцентристскую фонологическую теорию дифференциальных признаков нельзя считать в полной мере таковой. Последняя, по словам В.М. Алпатова, «представляет собой лишь попытку максимального отвлечения от антропоцентризма, присутствующего в ней имплицитно» [9, с. 19]. Наконец, особые трудности системоцентрический подход всегда вызывал в семантике. «Лишь обращение к антропоцентризму на новой, более высокой основе дало возможность продвинуться в ее изучении» [9, с. 20].

Идею антропоцентричности языка в настоящее время можно считать общепризнанной: для многих языковых построений представление о человеке выступает в качестве естественной точки отсчета. Антропоцентрический подход активизировал интерес к личностным и социальным сторонам деятельности человека. «Антропоцентризм как особый принцип исследования заключается в том, что научные объекты изучаются, прежде всего, по их роли для человека, по их назначению в его жизнедеятельности, по их функциям для развития человеческой личности и ее усовершенствования» [10, с. 212]. Человек предстает

как активный субъект познания, обладающий индивидуальным и социальным опытом, системой знаний о мире, отраженной в его сознании картиной окружающей действительности.

Первые представления об антропоцентризме появились еще в эпоху Возрождения (хотя многие исследователи усматривают корни антропоцентризма и в античности). Это мировоззрение положило начало субъект-объектной схеме человеческого познания. Вся культура Возрождения, ее философия наполнена признанием ценности человека как личности, его права на свободное развитие и проявление своих способностей. Утверждается новый критерий оценки общественных отношений – человеческий. Отражение, измерение и интерпретация реальности внешнего и внутреннего мира соотносены с сознанием человека и его мышлением, с его отношением к миру, что можно обобщенно назвать антропоцентризмом субъективной реальности.

Поскольку язык антропоцентричен и предназначен для человека, то и вся языковая категоризация объектов и явлений внешнего мира ориентирована на человека, на индивидуальность. Представления об индивидуальном характере владения языком зародились в трудах В. фон Гумбольдта. Немецкий философ и лингвист В. Гумбольдт считал язык опосредующим звеном между человеком и окружающим его миром, изучение языка подчинено «цели познания человеком самого себя и своего отношения ко всему видимому и скрытому вокруг себя» [11, с. 383]. Человек находит себя и сознает действие своего сознания: «Создание языка обусловлено внутренней потребностью человечества. Язык – не просто внешнее средство общения людей, поддержания общественных связей, но заложен в самой природе человека и необходим для развития его духовных сил и формирования мировоззрения, а этого человек только тогда сможет достичь, когда свое мышление поставит в связь с общественным мышлением» [11, с. 13]. Язык понимается им как непрерывное духовное творчество, как явление, которое отражает характер народа. Эта метафизическая идея заставила ученого сделать следующие выводы: «Язык не есть произведение деятельности, а невольное изливание духа, не дело народа, а дар, назначенный ему в удел его судьбою», язык «происходит в человеке из глубины его индивидуальности, для него самого неисследимой, и из деятельности дарованных ему сил» [11]. В. фон Гумбольдт не был последователен и в решении вопроса о соответствии социального и индивидуального в языке. Язык у В. фон Гумбольдта выступает как деятельность, преобразующая внешний мир в собственность духа.

Размышляя о развитии языка, А.А. Потебня, вслед за В. фон Гумбольдтом, утверждает его антропоцентричный характер: «В действительности язык развивается только в обществе, и при этом не только потому, что человек есть всегда часть целого, к которому принадлежит, именно своего племени, народа, человечества, не только вследствие необходимости взаимного понимания, как условия возможности общественных предприятий, но и потому, что человек понимает самого себя, только испытавши на других понятность своих слов».

В конце XIX века И.А. Бодуэн де Куртенэ в работе «Фонология» (1899) выделял антропофонику как науку, которая занимается «только звуками по существу своему исключительно человеческими, т.е. звуками человеческой речи» [12, 354]. И.А. Бодуэн де Куртенэ отмечает, что «язык существует только в индивидуальных мозгах, только в душах, только в психике индивидов или особей, составляющих данное языковое общество», что «никакой язык «вовсе не существует, что существуют как психологические реальности одни только индивидуальные языки, точнее, индивидуальные языковые мышления» [12, с. 48]. В своих работах И.А. Бодуэн де Куртенэ оперирует такими понятиями как национальный язык, индивидуальная речь и одним из первых обращает внимание на социальную дифференциацию языка: «язык может реализоваться только в обществе и так как психическое развитие человека вообще возможно только в общении с другими людьми, следовательно, мы имеем право сказать, что языкознание – наука психологично-социологическая» [12, с. 140]

Согласно теории Э. Сепира – Б. Уорфа, язык упорядочивает поток впечатлений действительности. Э. Сепир доказывает, что, не поняв язык, нельзя понять человека ни в его психической, интеллектуальной и культурной и социальной сферах, ни в его истории. В статье «Язык» Э. Сепир достаточно емко излагает свою концепцию языка как средоточие всех функций поведения человека. Язык «настолько глубоко коренится во всем человеческом поведении, что остается очень немногое в функциональной стороне нашей сознательной деятельности, где язык не принимал бы участия» [13, с. 231].

Лингвистика, изучающая человека в языке, представляет собой интегральный подход к анализу текста, что обуславливает использование в лингвистических исследованиях данных различных наук, занимающихся изучением человека, его внешнего и внутреннего мира. Большое значение для разработки проблематики данного исследования имели труды И.С. Кона, А.Н. Леонтьева, посвященные проблеме личности, М. Хайдеггера, в философских работах которого поднимаются проблемы назначения человека и его отношения к миру. Для немецкого философа Мартина Хайдеггера, рассматривающего «вопросы о бытии» как подлинной форме существования человека, бытие есть понимающее, реализующееся в «своей открытости миру» в языке. М. Хайдеггер отмечал, что философия должна заниматься языком, поскольку ее интересует человек, а человек – это язык. Именно в языке осуществляется понимание окружающей действительности, себя и других.

Разработка многих идей и понятий современной лингвистики была намечена В.В. Виноградовым, который всегда останавливался на том, что относилось к проявлениям человеческого фактора в языке. Он ввел в лингвистику понятие языковой личности, в разработке которого шел от изучения языка художественной литературы.

В наше время целью лингвистического анализа уже не может считаться просто выявление различных характеристик языковой системы. Важным является необходимость изучения языковых явлений в тесной связи с человеком, его мышлением, так как человек познает мир через осознание себя и своей духовно-практической деятельности в нем. Антропоцентризм можно охарактеризовать как установку на всестороннее изучение проблемы «человек в языке», как акцент на том, что «за каждым текстом стоит языковая личность, владеющая системой языка» [14, с. 27]. Человек становится точкой отсчета в анализе тех или иных языковых явлений, он вовлечен тот анализ, определяя его перспективу и конечные цели.

Одной из первых отечественных работ по антропоцентрическому языкознанию стала монография Б.А. Серебренникова «Роль человеческого фактора в языке. Язык и мышление». По мнению исследователя, «обращение к теме человеческого фактора в языке свидетельствует о важнейшем методологическом сдвиге, наметившемся в современной лингвистике, – о смене ее базисной парадигматики и переходе от лингвистики «имманентной» с ее установкой рассматривать язык «в самом себе и для себя», к лингвистике антропологической, предполагающей изучать язык в тесной связи с человеком, его сознанием, мышлением, духовно-практической деятельностью» [10, с. 8].

В лингвистике определилось несколько исследовательских групп, или школ, работающих в рамках антропоцентрической парадигмы. Так, в частности, особое направление в изучении лексической системы представлено работами Ю.Д. Апресяна и Московской семантической школой. Антропоцентрический принцип в исследовании лексического уровня языковой системы связан с постановкой целого комплекса задач, в ряду которых особую значимость приобретает изучение «естественной» лексической системы, отражающей «наивную картину мира» и «наивную модель человека». Намечены два направления в изучении «наивной картины мира»: первое связано с исследованием отдельных, характерных для данного языка концептов, «лингво-культурных идиоглосс», или «стереотипов» языкового и более широкого культурного сознания»; второе предполагает реконструкцию «присущего языку цельного, хотя и «наивного», донаучного взгляда на мир» [15, с. 350]; оба предлагаемых направления исследования имеют лексикографическую направленность, основу каждого из них составляет анализ функционирования лексических единиц, выявление специфики их бытования в узусе.

В современной лингвистике активно разрабатывается теория языковой личности в работах Д.Н. Шмелева, Ю.С. Степанова, Г.А. Золотовой и других. Г.А. Золотова в своей монографии «Коммуникативные аспекты русского синтаксиса» отмечает, что «антропоцентрическая точка зрения на язык представляется наиболее естественной и адекватной действительному положению вещей. Именно она позволяет осмыслить системные связи языковых явлений не в принудительном разделении формы и содержания, а в синтезе, в едином служении их потребностям общения» [16, с. 5-6].

Новый ракурс рассмотрения языковых явлений – изучение языка в процессе его реализации – был обозначен как «субъективность в языке» (Э. Бенвенист), или «антропоцентрический принцип» (Ю.С. Степанов). Исходным постулатом антропоцентрической парадигмы в лингвистических исследованиях является признание «способности говорящего присваивать себе язык в процессе его применения» [17, с. 50].

Ю.С. Степанов, развивая антропоцентрический принцип языка, пишет: «Язык есть семиотическая система, основные референциальные точки которой непосредственно соотнесены с говорящим индивидом», «язык создан по мерке человека, и этот масштаб запечатлен в самой организации языка; в соответствии с ним язык и должен изучаться» [18, с. 15]. В языке и через язык отражается человеческая личность. В лингвокультурологической концепции Ю.С. Степанова человек рассматривается как один из важнейших в культурном отношении концептов. Человеческая личность – это сложная целостная система, которая может реализовать себя только в общении с другими личностями. По мнению ученого, понятие «человек» относится к категории культурных концептов, определяющих специфику языковой картины мира, понятийное содержание которого основывается на социально-историческом опыте, универсальных и национально-специфических ценностных ориентирах [19, с. 552]. Чтобы отразить сложнейшую сущность языка, Ю.С. Степанов представил его в виде нескольких образов, ибо ни один из этих образов не способен полностью отразить все стороны языка: 1) язык как язык индивида; 2) язык как член семьи языков; 3) язык как структура; 4) язык как система; 5) язык как тип и характер; 6) язык как компьютер; 7) язык как пространство мысли и как «дом духа» (М.Хайдеггер), т.е. язык как результат сложной когнитивной деятельности человека.

Язык самым непосредственным образом связан с выражением личностных качеств человека. Бердяев Н.А. отмечал, что «человек не только социальное существо и не может целиком принадлежать обществу, но он все же и социальное существо» [20, с. 26].

Каждый текст является чем-то индивидуальным, единственным и неповторимым, так как за всем этим стоит авторская позиция, и в этом весь его смысл. По выражению Г. Вайнриха, мы говорим не

разрозненными словами, а предложениями и текстами, и «наша речь покоится на ситуации». «Текст есть продукт, порожденный языковой личностью и адресованный языковой личности, текст мертв без акта познания».

Антропоцентризм сознания человека проявляется по-разному в зависимости от характера отражаемой реальности, ее аспектов измерения и интерпретации. М.А. Шелякин выделяет:

1) биосоциальный антропоцентризм, отражающий самосознание людей и противопоставляющий по отношению к себе все то, что не входит в «Мы» (иначе говоря, это противопоставление «человек – не человек» по всем биологическим и социальным признакам с точки зрения антропоцентризма);

2) антропоморфизм, заключающийся в перенесении присущих человеку свойств, отношений и др. на окружающий мир (антропоморфизм – это, по сути, олицетворяющий антропоцентризм, распространенный на все нечеловеческое);

3) антропосубъектное уподобление реалий внутреннего мира реалиям внешнего мира, т.е. интерпретацию реалий внутреннего мира через реалии внешнего мира;

4) эгоцентризм, при котором человек выступает в конкретной ситуации как индивидуальный субъект сознания и речи («Я») в его текущем бытии (в его настоящем) и в его отношении с участником коммуникации и окружающим миром («Я» и «не-Я»).

Таким образом, с позиции антропоцентрической парадигмы человек познает мир через осознание себя, своей деятельности в нем. Антропоцентрическая парадигма – это переключение интересов исследователя с объектов познания на субъекта, другими словами анализируется человек в языке и язык в человеке. Термин парадигма понимается как совокупность научных представлений, в рамках которых рассматривается то или иное изучаемое явление. Антропоцентрическая парадигма выводит на первое место человека, язык считается главной характеристикой человека, его важнейшей составляющей. Человек немислим вне языка и языковой способности к порождению и восприятию текста. Текст, создаваемый человеком, индивидуален, а значит, эгоцентричен, так как за любым высказыванием стоит определенная личность со своим жизненным опытом, со своим мироощущением и своей культурой.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Шелер М. Основные тенденции и дилеммы современной буржуазной философской антропологии XX века. – М., 1986.
2. Рузин И.Г. Философские аспекты лингвистического исследования. // ВМУ. Сер. 7. Философия. – 1993. – № 3.
3. Кубрякова Е.С. Эволюция лингвистических идей во второй половине XX в. // Язык и наука конца XX века: Сборник статей./ Под ред. Акад. Ю.С. Степанова. – М., 1995.
4. Шаховский В.И. Языковая личность в эмоциональной коммуникативной ситуации. // Филологические науки. № 2. – М., 1998.
5. Звегинцев В.А. Язык и лингвистическая теория. – М., 2001.
6. Бугорская Н.В. Антропоцентризм как категория современного языкознания. // Вопросы языкознания. № 2. – М., 2003.
7. Философский словарь/ Под общей ред. д. ф. н. профессора В. Е. Кемерова. – 2-е изд., испр. и доп. – Лондон, Франкфурт-на-Майне, Париж, Люксембург, Москва, Минск ПАНПРИНТ, 1998.
8. Сулейменова Э.Д., Шаймерденова Н.Ж., Смагулова Ж.С., Аканова Д.Х. Словарь социолингвистических терминов. – Алматы, 2007.
9. Алпатов В.М. Об антропоцентричном и системоцентричном подходе к языку. // Вопросы языкознания. № 3. – Москва, 1993.
10. Серебренникова Б.А. Роль человеческого фактора в языке. Язык и мышление. – М., 1988.
11. Гумбольдт В. Избранные труды по языкознанию. – М.: Прогресс, 1984.
12. Бодуэн де Куртенэ И.А. Избранные труды по общему языкознанию. – М., 1963.
13. Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии./ Переводы с английского / Отв. ред. Кибрика А.Е. – М.: «Универс», 1993.
14. Березин Ф.М. История лингвистических учений. – М., 1984.
15. Апресян Ю.Д. Избранные труды: В 2-х томах. Том 2 – М., 1995.
16. Золотова Г.А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса. – М.: Ком Книга, 2006.
17. Степанов Ю.С. Основы общего языкознания. – М., 1975.
18. Степанов Ю.С. Язык и метод. К современной философии языка. – М., 1998.
19. Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры: опыт исследования. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1997.
20. Бердяев Н.А. Проблема человека. // Путь. – М., 1936.

ТҮЙІН

Г.А.Кривенко филология ғылымдарының кандидаты
Инновациялық Еуразия университеті (Павлодар қ.)

Қазіргі білім парадигмасындағы антропоцентризм

Мақалада тілдегі тұлғаны жан-жақты зерттеу болып саналатын өзекті мәселе – тілдің антропоцентрилік принципі қарастырылады.

Ключевые слова: антропоцентризм, антропология, системоцентризм, язык.

RESUME

G.A.Krivenko, candidate of Philological Sciences
Innovative University of Eurasia (Pavlodar)

Anthropocentrism in the paradigm of modern knowledge

The article deals with the problems of anthropocentrism principle of language which is characterized as detailed study of the status of person in language and nowadays it is urgent problem.

Key words: anthropocentrism, anthropology, system centrism, language

УДК 81'42

Т.Қ. Маняпова, филологиялық ғылымдарының кандидат,
Инновациялық Еуразия университеті
E-mail: manyap23@mail.ru

Мәтін интерпретациясындағы прагматикалық негіздер

Түйін. Мақалада мәтін талдау сатылары мен мәтін интерпретациясындағы прагматикалық негіздер толығымен сипатталып берілген. Филологиялық тұрғыдан мәтін талдауды ұйымдастырудың практикалық жолдары ұсынылып отыр.

Түйінді сөздер: мәтінтану, зерттеу объектісі, мәтінді талдау, тұтас мәтін «бейнесі».

Мәтін – бұл жалпы тақырып бойынша мағыналық және құрылымдық тұрғыдан тұтас, күрделі бірлік; ой желісі бойынша ақпаратты жеткізетін мазмұнды (мәнді) сөйлемдердің тізбегі. Мәтін компоненттерінің ішінара байланыстылығы болуы шарт. Мәтін талдаудағы сатылар мынадай:

- мәтіннің шығу тегі (пайда болуы);
- авторлық мәселесі;
- мәтіннің нақты мазмұнын анықтау;
- мәтіннің құрылымдық ершелігін сипаттау;
- мәтін белгілі мәдениет саласының бөлшегі ретінде (кірігу шарттары);
- берілген мәтіннің басқа мәтіндермен ішінара байланысы;
- мәтінге түсініктеме берудің және мәтінді түсінудің тарихи шарттары (заман интерпретациясы және т.б.).

Филология ғылымының зерттеу объектісі - әдебиеттің жазба нұсқалары (жазба ескерткіштер). Негізгі әдісі – тарихи-филологиялық талдау. Александрия мектебі заманынан бастап мәтін зерттеудің 4 аспектісі анықталып, қолданбалы тәжірибеде кеңінен пайдаланылуда. Олар: мәтін мазмұнын дұрыс оқу, шығарма мәтіндегі кемшіліктерді жою, мәтінге түсініктеме беру, мәтінді сипаттау, бағалау.

Мәтінді зерттейтін ғылымдар мынадай: палеография, текстология (мәтінтану), дереккөздерді тану (источниковедение), герменевтика, әдебиеттану, мәтін лингвистикасы, құжаттану, мәтін этнографиясы, поэтика, семиотика.

Мәтінтану ілімі қарастырылып отырған мәтіннің қай дәуірге немесе авторға жататынын анықтайды.

Герменевтика мәтінді түсіндірумен айналысады. Киелі мәтіндер герменевтикасы экзегетика деп аталады. Мәтінді қарастыру шеберлігін поэтика зерттейді. Ол мәтіннің қалай құрылғанын, оның құрылымы мен композициясын зерттейді (формальды мектеп, құрылымдық поэтика, генеративті поэтика). Қазіргі семиотика (мәдениет мәтін ретінде) мен мәтін философиясы мәтін ұғымын кең мағынада қарастырады.

В. Рудневтің жасаған мәтін тұжырымы жеті баптан тұрады:

- 1) мәтіннің барлық элементтері өзара байланысты (құрылымдық поэтика тезисі);
- 2) мәтін элементтерінің арасындағы байланыс қайталанып, өзгеріп отыратын бірліктері мотивтер ретінде айқындалады (мотивті талдау тезисі);